

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Учебная программа
для высших учебных заведений по специальности
1-21 05 02 «Русская филология»

Утверждена УМО вузов
Республики Беларусь
по гуманитарному образованию
12.04.2006 г.
Регистрационный № ТД-ДГ.025/тип.

Составитель:

Мощенская Л. Г., профессор кафедры русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор.

Рецензенты:

кафедра русского языка УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»;

Холявко Е. И., доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», кандидат филологических наук, доцент;

Козлова Р. М., профессор кафедры русского, общего и славянского языкознания УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», доктор филологических наук, профессор.

Рекомендована к утверждению в качестве типовой:

кафедрой русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета, протокол № 5 от 22 февраля 2005 г.;

Научно-методическим советом филологического факультета Белорусского государственного университета, протокол № 7 от 5 апреля 2005 г.

Согласована:

секцией по специальности 1-21 05 02 «Русская филология» УМО вузов Республики Беларусь по гуманитарному образованию, протокол № 1 от 15 сентября 2005 г.;

Государственным учреждением образования «Республиканский институт высшей школы».

Ответственный за редакцию: Л. Г. Мощенская

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

История русского литературного языка является второй частью истории русского языка. Она изучает историю становления книжно-письменного, литературного языка с момента его возникновения в XI в. и до современного состояния – начала XXI в. Усвоение курса возможно при наличии у студентов хорошей историко-филологической базы: знания старославянского языка как первого литературного языка славян, исторической грамматики русского языка, диалектологии, современного русского языка, представления об общеславянских культурно-исторических процессах.

Основная идея курса – раскрыть процесс взаимодействия церковнославянского и древнерусского (далее – русского) языков в разные периоды развития литературного языка, показать смену типов литературного языка и формирование нового литературного языка, опирающегося в своем развитии на народную речь при сохранении осязаемого церковнославянского наследия.

До середины XIV в. литературный язык являлся общим культурным достоянием всех восточных славян и играл огромную консолидирующую роль в их жизни. Со 2-й половины XIV в. начинается собственная история русского литературного языка, но так как процесс культурно-исторического взаимодействия восточных славян продолжался и в последующие периоды, в программе освещаются основные моменты, объединяющие и дифференцирующие исторический процесс формирования трех восточнославянских литературных языков, и прежде всего белорусского литературного языка.

Программа составлена с учетом опыта преподавания курса в зарубежных университетах. В ней большое внимание уделяется социальным факторам формирования литературного языка, усилен нормативный аспект курса, так как современные исследования в области истории русского литературного языка позволяют в обобщенном виде представить книжную норму в двух ее разновидностях в разные периоды развития литературного языка.

Теоретические сведения по истории русского литературного языка являются основой для практического овладения анализом текстов разных функциональных разновидностей XI–XIX вв. Этой дисциплине принадлежит важная роль в подготовке филологов. Она повышает не только общетеоретический уровень будущего филолога (научного работника и учителя), но и приносит осязаемую пользу в его практической деятельности, так как обучает методике анализа текстов различных эпох на

уровне лексики, фонетики, морфологии, синтаксиса, стилистики, включая изобразительно-выразительные средства.

Курс «История русского литературного языка» читается в рамках дисциплины «Историческая грамматика и история литературного языка».

Курс «История русского литературного языка» рассчитан на 80 аудиторных часов. Примерное распределение аудиторных часов по видам занятий: лекции – 50, практические занятия – 30.

ВВЕДЕНИЕ

Предмет истории русского литературного языка. История русского литературного языка – наука о формировании и функционировании нормализованной письменной разновидности языка народа. Место истории русского литературного языка в кругу других филологических дисциплин: старославянского языка, исторической грамматики русского языка, исторической диалектологии, стилистики русского литературного языка. Различие объектов, методов и проблематики смежных учебных дисциплин. Понятие литературного языка. Литературный язык и диалект. Литературный язык и язык литературы: различное отношение к норме как к объекту изучения. Роль языка литературы в формировании национального русского литературного языка.

Норма и узус в языке. Система, норма и узус. Отражение в норме представлений носителя языка о правильной речи. Связь нормы с обучением и сознательным ее усвоением. Различные виды норм: норма естественная и искусственная; социально-территориальные, социально-профессиональные нормы. Норма литературного языка и ее специфика. Связь книжной нормы с формальным обучением и кодификацией. Книжная норма – основной признак литературного языка. Зависимость эволюции литературного языка от изменения взглядов его носителей на книжную норму. Влияние нормализаторской деятельности на развитие литературного языка.

Типы литературных языков. Отношение литературного языка к узусу как определяющий признак типологической характеристики литературного языка. Два типа литературного языка: 1) литературный язык, ориентирующийся в своем развитии на разговорную речь; 2) литературный язык, противопоставленный разговорной речи. Возможная смена типа литературного языка в процессе его исторического развития. Связь типов литературного языка с характером культурно-языковой ситуации. Типология языковых ситуаций: двуязычие и диглоссия, их основные признаки. Специфика языковой ситуации Древней Руси: церковнославянско-русское двуязычие (А. А. Шахматов, С. П. Обнорский) или церковнославянско-русская диглоссия (А. В. Исаченко, Б. А. Успенский). Принципиальные отличия книжного языка средневековья от национального литературного языка (характер отношений литературного языка и диалекта, разные способы кодификации литературного языка, специфика стилистической организации текста, возможность употребления в функции литературного языка не своего, а чужого языка и др.).

Периодизация истории русского литературного языка. Проблема периодизации русского литературного языка. Два основных подхода к

периодизации истории русского литературного языка: 1) соотношение этапов развития литературного языка с этапами формирования древнерусской/русской народности и русской нации; 2) определение периодов развития литературного языка в зависимости от эволюции взаимоотношений русского и церковнославянского языков, литературного языка и разговорной речи.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

1. Период донационального развития русского литературного языка (XI – середина XVII в.).

1.1. Литературный язык древнерусской (восточнославянской) народности (XI – середина XIV в.).

1.2. Литературный язык русской народности (2-я половина XIV – середина XVII в.).

2. Становление национального русского литературного языка (2-я половина XVII – 1-я половина XIX в.).

2.1. Начальный этап формирования нового русского литературного языка (2-я половина XVII – 1-я половина XVIII в.).

2.2. Образование нового литературного языка на широкой демократической основе (середина XVIII – 1-я половина XIX в.).

3. Развитие современного русского литературного языка (середина XIX – начало XXI в.).

1. ПЕРИОД ДОНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (XI – СЕРЕДИНА XVII в.)

1.1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ДРЕВНЕРУССКОЙ (ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ) НАРОДНОСТИ (XI – СЕРЕДИНА XIV в.)

Проблема происхождения русского литературного языка Древней Руси. Концепции А. А. Шахматова, С. П. Обнорского, В. В. Виноградова и других ученых. Зависимость разных мнений от понимания языковой ситуации Киевской Руси: церковнославянско-русского двуязычия или церковнославянско-русской диглоссии (Б. А. Успенский). Обусловленность решения проблемы учетом разнообразного языкового материала древнерусских текстов, а также общих закономерностей взаимоотношений книжной и разговорной речи в эпоху раннего средневековья.

Значение Кирилло-Мефодиевской традиции в современном русском литературном языке.

Возникновение книжно-письменной традиции в Древней Руси. Первое южнославянское влияние и его значимость в культурно-истори-

ческом развитии восточных славян. Греческое и южнославянское культурное воздействие. Начало восточнославянской книжной традиции. Создание школьного образования при князе Владимире. Появление восточнославянской переводной и оригинальной литературы при князе Ярославе. Значение переводов с греческого языка для развития литературного (церковнославянского) языка: греческое влияние в лексике, фразеологии, синтаксисе. Прекращение непосредственного южнославянского влияния к началу XII в. и становление древнерусского извода церковнославянского языка как результат его адаптации к живой восточнославянской речи: непоследовательное употребление «юсов», рефлексy *dj, *tj, *kt; последовательное употребление «еров» до падения редуцированных; сочетания «еров» с плавными; окончание творительного падежа единственного числа существительных, кратких прилагательных и причастий мужского и среднего родов; окончание прилагательного дательного падежа единственного числа мужского рода; глагольные формы 3-го лица единственного и множественного чисел настоящего времени; основа и окончание имперфекта и др.

Становление церковнославянского языка восточнославянского извода в качестве официального языка древнерусской культуры (светской и религиозной). Свидетельства древнерусских книжников об отношении к церковнославянскому языку как к книжной (литературной) разновидности родного языка: *и ясенъ сталъ языкъ гугнивыхъ* («Повесть временных лет»).

Основные признаки нормативности литературного языка XI – середины XIV в. Фонетические нормы: *ж* (вариант *жд*), восходящие к общеславянскому сочетанию *dj; *щ* на месте сочетаний *tj, *kt; рефлексy общеславянских слоговых *r, *l в виде сочетаний *trьt* (вариант *trьt*); неполногласие; *ра-*, *ла-*, восходящие к сочетаниям *or, *ol перед согласными; отсутствие йотации перед [a] в начале слова; йотация перед [e], [y] в начале слова; последовательное употребление *ь*, *ь* до их падения. Морфологические нормы: окончания творительного падежа единственного числа существительных, кратких прилагательных и причастий мужского и среднего родов -*ьмь/-ьмь*; нестяженные (стяженные) формы прилагательных; сохранившиеся формы старых типов склонения на *-*ѡ*, *-*ā*, *-*ī*, *-*s* (и другие согласные); окончание дательного падежа единственного числа прилагательных мужского и среднего родов -*ому/-ему*; окончание -*ый/-ий* в именительном падеже единственного числа прилагательных мужского рода; окончания прилагательных женского рода единственного числа в родительном падеже -*ья*, в дательном падеже -*ьу/-иу*; окончания прилагательных мужского и среднего родов единст-

венного числа в местном падеже *-ѣ(е)мы/-имь*, в родительном падеже *-аго/-яго*; основы местоимений *теб-*, *себ-* в формах дательного и местного падежей; показатель инфинитива *-ти*; окончания глаголов 3-го лица единственного и множественного. чисел *-ть* настоящего/простого будущего времени; окончание имперфекта в 3-м лице единственного и множественного чисел *-ть*; форма глагола 2-го лица единственного числа настоящего времени *-ши*; формы аориста, имперфекта, перфекта со связкой, формы старого плюсквамперфекта; формы супина; причастные формы типа *несы*, *пекль*, *реклъ*; формы двойственного числа, звательной формы. В словообразовании: сложение; специфические суффиксы именного словообразования *-тель*, *-ание*, *-ение*; глагольная приставка *со-* в значении полноты действия. В синтаксисе: оборот дательный самостоятельный, пассивная конструкция с *от*; конструкция «*еже* + инфинитив»; конструкция «*да* + индикатив» в функции оптатива или придаточного цели (тип *да идетъ*) и др.

Специфика культурно-языковой ситуации в Древней Руси. Две разновидности письменного языка (литературная и деловая), их генетическая основа.

Типы письменных памятников XI – середины XIV в. Функциональная специализация разных типов текстов, их идейно-тематическая дифференцированность и различное значение в эпоху средневековья.

Памятники литературного языка строгой нормы (книжно-славянский тип литературного языка по В. В. Виноградову). Корпус богослужебных текстов как образец литературного стандарта. Виды литературных текстов: церковная литература, светская литература. Основные типы религиозных текстов: канонические памятники; проповеди (проповеди митрополита Илариона, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского); жития («Житие святого человека божия Алексия», «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия Печерского», «Киево-Печерский патерик», «Житие Александра Невского»); хождения («Хождение игумена Даниила»), апокрифы («Хождение Богородицы по мукам»); богословско-научные сочинения («Изборник» 1073 г., «Изборник» 1076 г.). Основные типы светских текстов: исторические («Хроника» Георгия Амартола, «История иудейской войны» Иосифа Флавия), деловые («Номоканон», «Закон судный людем»), научные («Физиолог»); повести («Повесть об Акире премудром», «Александрия», «Сказание об Индийском царстве» и др.). Единство орфографических и грамматических норм богословских и светских текстов (оригинальных, переводных с греческого языка и переписанных с южнославянских протографов). Основные языковые и

стилистические особенности памятников, созданных в условиях непосредственной ориентации на корпус образцовых текстов.

Памятники литературного языка сниженной нормы (народно-литературный тип литературного языка по В. В. Виноградову). Оригинальные памятники древнерусской книжности и ее основные разновидности: летописи («Повесть временных лет», «Галицко-волынская летопись»), послания («Поучение» Владимира Мономаха, «Моление» Даниила Заточника), повести («Слово о полку Игореве», «Повесть о битве на реке Калке», «Слово о гибели Русской земли»). Сложность языковой характеристики произведений этого типа, созданных в условиях опосредованной ориентации авторов на основной корпус литературных текстов. Принципиальная вариантность языковых черт этой группы памятников за счет использования церковнославянских и древнерусских соответствий, приводящая к формированию гибридной (В. М. Живов) или сниженной (М. Л. Ремнева) нормы литературного языка старшей поры. Смена языковых кодов в текстах в зависимости от объективно-субъективной модальности (Б. А. Успенский). Специфические книжные языковые черты, придающие текстам литературный статус: сложная система форм прошедшего времени; двойственное число; описательная форма императива «*да + презентная форма*»; действительные причастия на *-ащ/-ящ-*, *-уц/-юц-* условные конструкции с союзом *аще*; целевая конструкция «*да + презентная форма*»; придаточные времени с союзами *егда*, *яко/ако*; дательный самостоятельный и др. Основные изобразительно-выразительные средства текстов, восходящие к книжной и фольклорной традициям.

Деловые и юридические памятники Древней Руси. «Русская Правда», дарственные и договорные грамоты. Отличие языка деловой письменности от языка литературных памятников стандартной и сниженной нормы. Норма деловой письменности: использование древнерусских фонетических параллелей в кругу соотносительных древнерусских и церковнославянских форм; широкая вариантность форм склонения существительных; формы прошедшего времени на *-л*; условные предложения с союзами *оже*, *аже*, *аче*; временные предложения с союзами *како*, *коли* и др.). Вкрапления церковнославянских элементов в деловые тексты; их строгая избирательность. Связь лексики деловых текстов с терминологической системой «обычного права» и с южнославянскими традициями делового письма. Устойчивые формулы деловых текстов. Узуальный характер языкового единства древнерусских деловых текстов.

Бытовая письменность Древней Руси. Берестяные грамоты и надписи как свидетельство широкого распространения грамотности среди различных слоев древнерусского населения. Книжная основа этой грамотности. Орфографическая система бытовых памятников, базирующая-

ся на книжном произношении. Языковые отличия деловых и бытовых текстов; широкое отражение в бытовых текстах диалектных особенностей.

Свидетельство письменных памятников Древней Руси о существовании двух языковых норм – книжной, строгой и сниженной разновидности, и некнижной, особой нормы деловых и бытовых текстов. Вариантность книжных норм в зависимости от функционально-жанровой принадлежности произведения, модальной установки, непосредственной/опосредованной ориентации авторов на основной корпус книжных текстов.

1.2. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК РУССКОЙ НАРОДНОСТИ (2-я половина XIV – середина XVII в.)

Формирование трех восточнославянских народностей. Образование Московского государства в результате консолидации населения северо-восточных земель Древней Руси и Великого княжества Литовского, объединившего западные, частично юго-западные и южные древнерусские области. Вхождение части юго-западных и западных земель в Речь Посполитую, Молдавию и Венгрию. Языковые свидетельства формирования трех восточнославянских народностей.

Второе южнославянское влияние (у восточных славян) и связанные с ним культурно-исторические процессы. Внешние и внутренние причины второго южнославянского влияния. Пурификаторские и реставрационные тенденции второго южнославянского влияния. Два направления культурного воздействия – византийское и южнославянское. Искусственная архаизация языка под влиянием южнославянских образцов.

Реформа литературного языка в ходе второго южнославянского влияния. Изменение в начертании отдельных букв; введение идеографических и пунктуационных знаков; восстановление «юса большого», сочетания редуцированного с плавным; устранение йотации (*моа, всеа*); появление рефлекса *жд* на месте **dj*; установление правила написания грецизмов по греческой орфографии; орфография *i*; употребление звательной формы на *-ie* в собственных именах в значении именительного падежа (*Василie*); форманта *-ов-* в парадигме множественного числа существительного *сынъ* (*сыновомъ, сыновехъ*); дифференцированных написаний лексических омонимов (*міръ* и *миръ*); омоформ единственного и множественного чисел существительных, кратких прилагательных и наречий; упорядочение написания сакральных слов под титулом; родительный восклицания; одинарное отрицание; усложнение синтаксических конструкций; риторическая модель «плетение словес»).

Перестройка отношений между литературным и разговорным языком в результате второго южнославянского влияния. Расширение противопоставления литературных и разговорных форм в результате развития живой речи. Интенсивное отталкивание от разговорной речи, недопустимость прямых лексических заимствований из живого языка в литературный. Активизация лексических новообразований по церковнославянским моделям (суффиксы *-тель*, *-тельн-*, приставки *со-*, *воз-*, сложение), приведшая к фактическому обновлению книжного языка. Сохранение в современном русском языке композитов, появившихся во время второго южнославянского влияния (*драгоценный*, *суевер*, *тлетворный*, *рукоплескание*, *гостеприимство* и др.). Оформление славянизмов как отдельной лексической разновидности внутри русского языка.

Культурно-языковая ситуация в Московской Руси (с XVI в.). Размежевание культурно-языковых традиций в Московском государстве, в Беларуси и на Украине. Рост национального самосознания русского народа и связанные с ним языковые процессы. Идея «Москва – Третий Рим». Критическое отношение к результатам «книжной sprawy» второго южнославянского влияния. Восприятие собственной литературной традиции как наиболее правильной. Влияние переводческой деятельности Максима Грека и его учеников (Нил Курлятев, Досифей Топорков, Дмитрий Герасимов, Герасим Ворбозовский и др.) на становление русского извода церковнославянского языка. Возникновение грамматического подхода к нормализации литературного языка наряду с ориентацией на образцовые тексты (грамматические сочинения Максима Грека). Начало книгопечатания в Московской Руси. Сохранение ситуации диглоссии как функционального размежевания книжной и некнижной систем.

Культурно-языковая ситуация в Беларуси и на Украине (с XVI в.). Изменение языковой ситуации на Украине и в Беларуси (по Б. А. Успенскому): становление церковнославянско-белорусского (украинского) двуязычия – церковнославянский («словенский», «словенороссийский») язык и русский («простая мова»). Церковнославянско-белорусское (украинское) двуязычие как отражение латинско-польского двуязычия в Польше: славянский язык – функциональный эквивалент латыни, «простая мова» – эквивалент польского языка. Основные черты церковнославянско-белорусского (украинского) двуязычия: параллельные функции двух языков; новые функции церковнославянского языка; кодификация славянского языка и «простой мовы» (грамматики Л. Зизания, М. Смотрицкого, И. Ужевича и др., словари Л. Зизания, П. Берынды, «Синонима славеноросская» и др.). Развитие книгопечатания в Беларуси

и на Украине, его роль в становлении норм старого литературного языка (словенского) и нового («простой мовы»).

Типы письменных памятников Московского государства.

Памятники литературного языка строгой нормы. Развитие стилистических оппозиций в рамках книжного языка – высокого книжного стиля и низкого («просторечіе», «простословіе»). Характерные признаки высокого стиля: отталкивание от нейтральных книжных элементов и последовательное использование специфически книжных элементов (двойственное число; конструкции со значением цели, желательности «да + презентная форма глагола»; дательный самостоятельный; сложная система форм прошедшего времени; старые временные союзы; широкое использование причастных форм; энклитические местоимения; местоимения *иже, яже, еже*; именительный падеж существительных мужского рода множественного числа на *-и* и др.), стиль «плетение словес». Отражение строгой книжной нормы в религиозной, историко-повествовательной, публицистической литературе (повесть «О житии и о преставлении Дмитрия Ивановича», «Житие Стефана Пермского» Епифания Премудрого; «Великие Четьи-Минеи», «Степенная книга», сочинения Иосифа Волоцкого, послания Ивана Грозного, «История о Казанском царстве» и др.). Характерные признаки «простословія»: непоследовательное употребление специфически книжных форм наряду с нейтральными формами (родительный падеж на *-ого*, полные местоимения вместо кратких *я – ихъ, е – его, ю – ея, и – его, иже – который, некоторый – нѣции*; отсутствие риторических приемов и др.). Отражение «простословія» в сочинениях Нила Сорского, Максима Грека, Андрея Курбского, «Повести о Петре и Февронии», «Повести о Вавилонском царстве», «Повести о Новгородском белом клобуке», «Новой повести о Российском царстве», «Плаче о пленении Московского государства» и др.

Памятники литературного языка сниженной нормы. Оригинальные произведения светской литературы: «Задонщина», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Сказание о Магмете салтане» Ивана Пересветова, «Домострой», сочинения протопопа Аввакума и др. Чередование книжных и некнижных контекстов в зависимости от модальной установки автора текста. Использование (возможно, и непоследовательно) в книжных контекстах строгой нормы. Ориентация некнижных контекстов на формы живой речи и делового языка с возможным использованием нейтральных книжных форм (с сохранением чередования заднеязычных; сочетания *кы, гы, хы*; родительный падеж на *-аго, -ыя* прилагательных; варианты формы существительных мужского рода родительного падежа на *-а/-у*, местного падежа на *-е/-у*, именительного падежа множе-

ственного числа на *-ы/-а*; перфектные формы без связки; конструкции со значением цели, желательности «*дабы* + причастие на *-л*», «*чтобы* + инфинитив», «*да* + форма сослагательного наклонения», временные союзы *когда, как* и др.).

Деловые и юридические памятники Московского государства. Судебники 1497 г., 1550 г., конца XVI в., «Соборное уложение 1649 г.» Алексея Михайловича, грамоты. Оформление особой нормы делового языка на основе московского койне в связи с централизацией делопроизводства. Признаки, противопоставляющие деловой язык литературному языку и бытовой речи. Вариантность орфографической нормы делового языка (возможность отражения аканья, ассимилятивных изменений согласных, окончание *-у* в родительном и местном падежах единственного числа существительных мужского рода, *-ы/-и* в именительном и винительном падежах множественного числа существительных мужского и женского родов, *-ого/-его* в родительном падеже единственного числа прилагательных мужского и среднего родов, формы будущего времени со вспомогательными глаголами *стану* и *учну* и др.). Синтаксические особенности деловых текстов. Расширение функций делового языка (лечебники, хозяйственные руководства, дипломатические документы и т. д.).

2. СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (2-й ПОЛОВИНЫ XVII – 1-й ПОЛОВИНЫ XXI в.)

2.1. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (2-й половины XVII – начало XVIII в.)

Культурно-языковая ситуация в Московском государстве. Динамическое развитие Московского государства во 2-й половине XVII в. Влияние культуры Беларуси и Украины на русскую культуру (приезд в Москву белорусских и украинских книжников, открытие духовных школ, становление авторской традиции, расширение жанров литературы, распространение переводной литературы, появление силлабического стихотворства, возрождение церковной проповеди, появление театра, влияние западноевропейских языков на русский язык через белорусско-украинское и польское посредничество и др.). Борьба партий грекофилов и латинистов и ее значение для развития русского литературного языка.

Реформа литературного языка под влиянием книжной традиции Беларуси и Украины. Никоновская и послениконовская «книжная справа» и ее связь с книжным влиянием Беларуси и Украины. Две тенденции, отразившиеся в «книжной справе» – эллинизация и архаизация книжного языка. Стремление к восстановлению единства книжного язы-

ка православного славянства, ориентация на греческую культуру. Книжная культура Беларуси и Украины как авторитетный посредник греко-русских культурных контактов. Разобщенность восприятия идеи эллинизации и архаизации книжного языка великорусскими книжниками, приведшая к расколу православной церкви (с 1653 г.). Новообрядцы как сторонники эллинизации книжного языка, старообрядцы как приверженцы архаизации языка. Разное отношение новообрядцев и старообрядцев к книжному тексту, базирующееся на конвенциональном и неконвенциональном подходе к лингвистическому знаку. Ориентация новообрядцев на грамматику, старообрядцев – на «святую старину».

Новые черты, появившиеся в литературном языке под влиянием книжного языка Беларуси и Украины: изменения в акцентуации собственных имен, в предложных сочетаниях типа *во́ веки* и *во вѣки*, *на́ гору* и *на го́ру*, произношение *й*; произношение начального *е* в заимствованных словах без йотации (*елеонъ*, *евфимій*, *европа* и др.). Признаки влияния греческого языка (введение формы перфекта 2-го лица единственного числа в парадигму аориста и имперфекта для разграничения омонимии 2-го и 3-го лица, расширение функции родительного падежа за счет дательного падежа и притяжательных прилагательных (*во вѣки векомъ* и *во вѣки вековъ*, *вѣнецъ лѣту* и *вѣнецъ лѣта*, *любовь господня* и *любовь господа*); ограничение функции притяжательного местоимения *свой* (модель *возьму мою книгу*, *возьми твою книгу*, *возьмет свою книгу*) и др.

Смена культурно-языковой ситуации в Петровскую эпоху. Европеизация русской культуры под воздействием петровских реформ. Появление нового литературного («простого») языка как выразителя новой светской культуры. «Простой язык» – преемник старого литературного языка. Язык переводов на «простой язык» Псалтири (Авраамий Фирсов, 1683 г.), «Географии генеральной» Б. Варения (1718 г.) как результат освобождения от специфических книжных элементов (двойственного числа парных имен существительных, сложной системы прошедшего времени, дательного самостоятельного, конструкций «*да* + индикатив» со значением цели, условия и др.).

Особенности нормы «простого языка». Лингвистическая гетерогенность текстов на «простом языке». Отражение в них русских, церковнославянских, традиционно деловых и заимствованных элементов. Особая роль заимствованной лексики в «простом языке» как средства выражения новой культуры. Вариантность нормы «простого языка» на лексическом и грамматическом уровнях.

Характеристика функционального взаимодействия старого и нового литературных языков. Противопоставление русского («простого языка») и славянского языков как средств выражения новой и старой

культуры. Расширение сферы функционирования старого литературного языка: появление на славянском языке научных книг, юридической литературы, писем, произведений в стиле барокко; возможность его использования в качестве средства общения, пародирования («Служба кабаку», «Сказание о крестьянском сыне» и др.). Функции «простого языка»: язык переводов канонических текстов со славянского языка на «простой»; язык письменной и устной научной коммуникации; язык переводной светской литературы, стихотворных жанров. Первые периодические издания и их значение для становления нормы «простого языка». Введение гражданского алфавита как отказ от старой книжной традиции в гражданской письменности и сохранение кириллицы для старого литературного языка. Сохранение традиции кодификации старого литературного языка и начало кодификации нового русского литературного языка, отраженной в виде оппозиции русского и славянского языков на лексическом и грамматическом уровнях. Грамматики и словари Петровской эпохи – источники кодификации двух литературных языков.

2.2. ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НА ШИРОКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ (СЕРЕДИНА XVIII – 1-й ПОЛОВИНА XIX в.)

Проблема нормализации и кодификации нового литературного языка. Языковая вариантность как характеристика литературных текстов начала XVIII в. Собственно русские варианты: формы сравнительной степени на *-ѣе*, *-яе*; наречия *очунь* и *очень*; падежные формы существительных мужского рода родительного падежа единственного числа на *-а* и *-у*, местного падежа единственного числа на *-е* и *-у*, именительного падежа множественного числа существительных мужского рода на *-а* и *-ы* (*дома/домы*); падежные формы существительных среднего рода именительного падежа множественного числа (*правила/правила*, *желания/желаний*), родительного падежа множественного числа (*примечаний/примечаний*); родительного падежа множественного числа существительных женского рода (*кикимор/кикиморов*); формы деепричастий (*нахмуря/нахмутив/нахмутивши*) и т. д. Варианты, образованные соотносительными русскими и славянскими формами. Лексико-фонетические варианты (*город/град*, *один/един*, *печера/пещера*, *хожение/хождение*). Грамматические варианты: формы прилагательных мужского рода именительного падежа единственного числа (*тихий/тихой*), родительного падежа единственного числа (*тихаго/тихого/тихово*); родительного падежа единственного числа женского рода (*тихия/тихие/тихой*); варианты форм прилагательных именительного падежа множественного числа (*тихи/тихие/тихия*); формы инфинитива на *-ть* и *-ти*; *-шь* и *-ши* во 2-м

лице единственного числа глаголов настоящего времени. Проблема использования в русском литературном языке «вразумительных» традиционных книжных форм (звательная форма, причастия и др.). Поиски критериев нормализации. Ориентация на лингвостилистические и грамматические программы новых европейских языков и их переосмысление в русских условиях.

Языковая программа В. К. Тредиаковского и В. Е. Аододурова (30-е гг. XVIII в.). Отражение в языковой концепции В. К. Тредиаковского и В. Е. Аододурова идей западноевропейского языкового строительства (К. Вожеда и др.). Основные положения этой программы и задачи кодификации русского литературного языка (предисловие В. К. Тредиаковского к «Езде в остров Любви» П. Тальмана 1730 г. и «Речь к членам Российского собрания» 1735 г.). Ориентация литературного языка на разговорную речь («употребление»). Концепция очищения и обогащения литературного языка. Полифункциональность литературного языка и его направленность на речевые навыки социальной элиты («щегольское наречие»). Язык перевода романа «Езда в остров Любви» как практическая реализация идейных установок В. К. Тредиаковского.

Частичная реализация задач кодификации нового русского литературного языка в творчестве В. К. Тредиаковского и В. Е. Аододурова. Первая грамматика русского языка, написанная на русском языке (1738–1740 гг., В. Е. Аододуров). Размежевание церковнославянской и русской языковых систем в грамматике В. Е. Аододурова: графика, слого-раздел, орфография. Первая теоретическая работа по русскому стихосложению как реализация противопоставления русского и церковнославянского стихосложения (В. К. Тредиаковский. «Новый и краткий способ к сложению российских стихов». 1735 г.).

Значение языковой программы В. К. Тредиаковского и В. Е. Аододурова для последующих этапов кодификации нового русского литературного языка.

Вторая языковая программа В. К. Тредиаковского (с конца 40-х гг. XVIII в.). Осознание специфики русской культурно-исторической языковой ситуации по отношению к западноевропейской. Стремление восстановить диглоссию в новом литературном языке, базирующуюся на оппозиции книжной и разговорной систем. Противопоставление литературного языка и разговорной речи. Установка на двоякое употребление («двойственный диалект»): «чистое» и «неправое». Противопоставление литературного («славянорусского») языка разговорной речи («самому общему русскому») и церковнославянскому («славенскому») языку. «Славянорусский» язык как следствие искусственной архаизации лексического уровня. Изменение взглядов В. К. Тредиаков-

ского на роль славянского и западноевропейских языков в судьбе нового русского литературного языка: принципиальная общность старого книжного и русского языков; славянский язык – «коренной» чистый, понятный, «нежный» российский язык; русский язык – результат негативного иноязычного воздействия. Славянский язык – регулятор чистоты, правильности и основа словесного изобилия нового литературного языка. Объединение в языковом сознании славянизмов и русских элементов в качестве национальной стихии русского литературного языка. Отказ от заимствований из живых западноевропейских языков. Словообразовательные кальки в языке В. К. Тредиаковского как средства очищения и обогащения литературного языка.

Значение языковой программы В. К. Тредиаковского для дальнейшей кодификации литературного языка.

Лингвистическая концепция М. В. Ломоносова. Отражение в языковой программе М. В. Ломоносова предшествующих этапов кодификации русского литературного языка (рецепция идей В. Е. Адодурова и В. К. Тредиаковского). Значение «книг церковных» для развития литературного языка. Объединение жизнеспособной славянской стихии и русского разговорного языка в рамках единого литературного языка в качестве его стилистических подсистем. Генетическая связь грамматических и лексических элементов высокого стиля с церковнославянским языком, элементов низкого стиля – с русским. Соотносительность форм высокого и низкого стилей (грамматические и орфоэпические нормы) в Российской грамматике М. В. Ломоносова. Стилистическая классификация лексики в «Рассуждении о пользе книг церковных» на основе трех видов «речений» (славенороссийские, славенские и российские) и закрепление высокого, среднего и низкого стилей за жанрами классицизма. Принципиальная гетерогенность среднего стиля как основы литературного языка. Критерий стилистической ровности текстов в пределах каждого стиля. Установившаяся зависимость эволюции литературного языка от эволюции литературы. Реализация в языке произведений М. В. Ломоносова его лингвистических взглядов.

Трансформация ломоносовской программы в литературной практике 2-й половины XVIII в. Увеличение объема славянизмов в высоком и среднем стилях, разговорно-просторечной стихии – в низком. Демократизация высокого стиля в творчестве Г. Р. Державина при сохранении общей направленности к архаизации высокого стиля. Взаимодействие элементов высокого и низкого стилей, нарушающих стилистическую ровность среднего стиля в языке произведений А. П. Сумарокова, Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, А. Н. Радищева и др. Дальнейшее раз-

витие низкого стиля и его роль в общем процессе демократизации литературного языка. Развитие словарного состава русского литературного языка. «Российская грамматика» А. А. Барсова (1783–1788 гг.) и Словарь Академии Российской (1789–1794 гг.) как нормативные источники русского литературного языка 2-й половины XVIII в. Стилистические нормы «Российской грамматики» и Словаря Академии Российской.

Языковая программа «новаторов». Преемственная связь программы карамзинистов с программой В. Е. Адогурова и молодого В. К. Тредиаковского. Ориентация на западноевропейскую языковую ситуацию. Опора на «употребление». Требование писать «как говорят». Концепция очищения литературного языка от архаических элементов. Отношение новаторов к славянскому языку и теоретическому наследию М. В. Ломоносова. Проблема обогащения литературного языка на основе заимствований из живых европейских языков. Социолингвистический аспект языковой программы новаторов. Ориентация отбора лексических средств «нового слога» на «вкус», речевые нормы высшего света. Реформа синтаксиса. Синтезирование русской языковой стихии и западноевропейских элементов в «новом слоге». Изменение взглядов Н. М. Карамзина на «новый слог» во второй период его творчества. Формирование единой нормы литературного языка в пределах малых жанров русского сентиментализма.

Языковая программа «архаистов». Принципиальная общность языковой концепции «архаистов» с программой зрелого В. К. Тредиаковского. Идеи наследие М. В. Ломоносова в программе «архаистов». Осознание специфики русской культурно-языковой ситуации, отличающей ее от западноевропейской. Размежевание книжного и разговорного языков. Ориентация литературного языка на славянскую основу. Осмысление церковнославянского языка в качестве главного компонента русского языка, не испорченного иноязычным влиянием. Высокий славянизированный слог – основная стилистическая разновидность литературного языка. Закрепление разговорной речи за низким слогом. Протест против западноевропейского влияния на русский литературный язык. Объединение церковнославянской и русской языковой стихии в произведениях «архаистов», относящихся к высоким литературным жанрам.

Консолидация трех языковых стихий (русской, церковнославянской, западноевропейской) в языке произведений низкого стиля. Язык басен И. А. Крылова и комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

А. С. Пушкин – основоположник современного русского литературного языка. Творчество А. С. Пушкина как завершение предшествующих этапов становления нового русского литературного языка.

А. С. Пушкин и М. В. Ломоносов. А. С. Пушкин и «новаторы». А. С. Пушкин и «архаисты». Изменение взглядов А. С. Пушкина на литературный язык и пути его развития под влиянием «архаистов». Русский литературный язык – результат синтеза русской и церковнославянской стихии. Разграничение литературного языка и разговорной речи. Демократизация литературного языка в творчестве А. С. Пушкина: отбор общенациональных речевых средств, снятие жанровых запретов для народной речи. Славянское наследие в творчестве А. С. Пушкина. Принцип отбора славянизмов. Функции славянизмов: маркеры церковных, ветхозаветных, романтических идей, средства исторической стилизации, выражения высоких гражданских чувств, оценки личности и др. Западноевропейское наследие в творчестве А. С. Пушкина. Окончательное синтезирование трех языковых стихий в языке произведений А. С. Пушкина. Становление единых норм русского литературного языка. Отказ от стилистической ровности текста (традиции трех стилей М. В. Ломоносова, стилистики «нового слога» и «архаистов»). Использование разнородных элементов в зависимости от стилистической целесообразности художественного текста. Возможность стилистического варьирования текста как необходимое условие формирования индивидуально-авторских стилей, дальнейшего обогащения и функционально-стилистического развития русского литературного языка. Особенности поэтики А. С. Пушкина в поэзии и прозе. Сочинения А. С. Пушкина – главные образцовые тексты, определяющие последующее развитие русского литературного языка.

3. РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI в.)

Русский литературный язык в XIX в. Развитие русского литературного языка в рамках стабильной нормы. Формирование функциональных стилей русского литературного языка. Процесс демократизации литературного языка XIX в. (М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, публицистика). Активизация церковнославянских языковых средств в процессе образования научного стиля литературного языка (В. Г. Белинский). Влияние научного и публицистического стилей на другие функциональные стили литературного языка 2-й половины XIX в.

Обогащение словарного состава русского литературного языка в связи с развитием общественно-политических отношений, ростом науки, техники, искусства. Влияние территориальных и социально-профессиональных диалектов (жаргонов) на развитие общеупотребительной лексики литературного языка.

Развитие грамматической системы.

Изменение произносительных норм. Вариантность орфоэпических норм литературного языка середины XIX в. (Москва и Петербург). Влияние сценического произношения на формирование единых орфоэпических норм литературного языка во 2-й половины XIX в. Становление орфоэпической подсистемы заимствованных слов.

Стабилизация норм литературного языка (труды Я. К. Грота, словарь В. И. Даля и словари Академии наук).

Русский литературный язык XX–XXI вв. Влияние социально-исторических факторов на развитие литературного языка. Язык революционной эпохи. Орфографическая реформа 1918 г. и ее культурно-историческое значение. Расширение социальной базы носителей литературного языка и сфер его употребления. Развитие лексической системы литературного языка: иноязычные элементы, неологизмы, славянизмы, канцеляризмы и архаизмы; развитие словообразовательных моделей с аффиксами *-изм*, *-ист*, *-абельн-*, *архи-* и др., сложносокращенные слова. Изменение орфоэпических норм литературного языка под влиянием орфографии. Основные закономерности развития морфологических и синтаксических норм литературного языка. Роль средств массовой информации в распространении норм литературного языка. Влияние разговорно-бытовой речи на литературный язык. НТР и развитие лексико-семантических и структурно-грамматических ресурсов русского литературного языка. Толковые словари русского литературного языка как регуляторы и «стабилизаторы» литературной нормы. Динамика литературной нормы в последние десятилетия XX – начала XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Виноградов, В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 3-е изд. / В. В. Виноградов. М., 1982.
- Горшков, А. И.* Теория и история русского литературного языка / А. И. Горшков. М., 1984.
- Дурново, Н. Н.* Введение в историю русского литературного языка. 2-е изд. / Н. Н. Дурново. М., 1969.
- Кожин, А. Н.* Хрестоматия по истории русского литературного языка / А. Н. Кожин. М., 1989.
- Колесов, В. В.* Древнерусский литературный язык / В. В. Колесов. М., 1989.
- Ларин, Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.) / Б. А. Ларин. М., 1975.

- Ремнева, М. Л.* Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. / М. Л. Ремнева. М., 2003.
- Соболевский, А. И.* История русского литературного языка / А. И. Соболевский. Л., 1980.
- Успенский, Б. А.* Из истории русского литературного языка XVIII–XIX вв.: Языковая программа Карамзина и ее исторические корни / Б. А. Успенский. М., 1985.
- Успенский, Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд. / Б. А. Успенский. М., 2002.

Дополнительная

- Биржакова, Е. Э.* Очерки по истории лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л. А. Воинова, Л. Л. Кутина. Л., 1972.
- Булаховский, Л. А.* Исторический комментарий к русскому литературному языку / Л. А. Булаховский. Киев, 1958 (и др. издания).
- Булаховский, Л. А.* Русский литературный язык I-й половины. XIX в.: в 2 т. / Л. А. Булаховский. М.; Киев, 1954–1957.
- Виноградов, В. В.* История русского литературного языка: Избр. тр. / В. В. Виноградов. М., 1978.
- Виноградов, В. В.* Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка / В. В. Виноградов. М.; Л., 1935 (и др. издания).
- Винокур, Г. О.* Избранные труды по русскому языку / Г. О. Винокур. М., 1959.
- Винокур, Г. О.* Язык литературы и литературный язык / Г. О. Винокур. // Контекст, 1982: Литературно-критические исследования. М., 1983. С. 255–282.
- Горшков, А. И.* История русского литературного языка / А. И. Горшков. М., 1969.
- Живов, В. М.* Язык и культура в России XVIII в.: Культурная и языковая политика и их русская рецепция / В. М. Живов. М., 1996.
- Ковалевская, Е. Г.* История русского литературного языка. 2-е изд. / Е. Г. Ковалевская. М., 1992.
- Ковтун, Л. С.* Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. / Л. С. Ковтун. Л., 1975.
- Левин, В. Д.* Краткий очерк истории русского литературного языка / В. Д. Левин. М., 1964.
- Левин, В. Д.* Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в. (Лексика) / В. Д. Левин. М., 1964.
- Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. Л., 1982.

Мечковская, Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики / Н. Б. Мечковская. Мн., 1984.

Мещерский, Н. А. История русского литературного языка / Н. А. Мещерский. Л., 1981.

Обнорский, С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода / С. П. Обнорский. М.; Л., 1946.

Русский язык и его история: Программы кафедры рус. яз. для студентов филолог. фак. гос. ун-тов. Моск. гос. ун-т. Филолог. фак. М., 1997. С. 178–203.

Ремнева, М. Л. История русского литературного языка / М. Л. Ремнева. М., 1995.

Рождественская, Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов. Новые источники XI–XV вв. / Т. В. Рождественская. СПб., 1992.

Русский язык и советское общество (социолингвистическое исследование: в 4 кн. М., 1968.

Русский язык конца XX в. (1985–1995). М., 1996.

Селищев, А. М. Избранные труды / А. М. Селищев. М., 1968.

Селищев, А. М. Язык революционной эпохи / А. М. Селищев. М., 1928.

Сорокин, Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка (30–90 годы XIX в.) / Ю. С. Сорокин. М., Л., 1965.

Судавичене, Л. В. История русского литературного языка / Л. В. Судавичене. М., 1990.

Толстой, Н. И. Взаимоотношение локальных типов древнеславянского литературного языка позднего периода / Н. И. Толстой // Славянское языкознание: V Междунар. съезд славистов: Докл. совет. делегации. М., 1963. С. 230–272.

Толстой, Н. И. История и структура славянских языков / Н. И. Толстой. М., 1983.

Унбегаун, Б. О. Русский литературный язык: проблемы и задачи его изучения / Б. О. Унбегаун. // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 329–333.

Успенский, Б. А. Первая грамматика на родном языке / Б. А. Успенский. М., 1975.

Успенский, Б. А. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Б. А. Успенский. М., 1981.

Федоров, А. И. А.С. Пушкин – преобразователь русского литературного языка / А. И. Федоров. Новосибирск, 1993.

Филин, Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф. П. Филин. М., 1981.

Филин, Ф. П. Русский язык в современном мире / Ф. П. Филин, В. Г. Костомаров, Л. И. Скворцов. М., 1974.

Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в. Л., 1984.

Хабургаев, Г. А. Старославянский – церковнославянский – русский литературный / Г. А. Хабургаев. // История русского языка в древнейший период: Вопросы русского языкознания. М., 1984. Вып. 4. С. 5–35.

Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. М., 1941.

Шкляревский, Г. И. История русского литературного языка: Советский период / Г. И. Шкляревский. Харьков, 1984.

Шмелев, Д. Н. Архаические формы в современном русском языке / Д. Н. Шмелев. М., 1960.

Ягич, И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке / И. В. Ягич. СПб., 1896.

Якубинский, Л. П. История древнерусского литературного языка / Л. П. Якубинский. М., 1953.